

Партийная жизнь

ПОЛОЖА РУКУ на сердце, мне даже было немного жаль этого человека, вынужденного держать ответ за содеянное. Он что-то говорил в свое оправдание, причем совершенно не заботясь о логике. С трудом можно было понять смысл его речи, густо сдобренной целым ворохом каких-то, иначе не назовешь, административно-хозяйственных словечек.

Похоже, что кроме меня, из остальных, сидящих за длинным столом членов партийной комиссии городского комитета партии, ему больше не сочувствовал никто. Да и моя жалость исчезала по мере того, как я вникал в обстоятельства персонального дела начальника отдела цен управления комбината, бывшего коммуниста Николая Васильевича Ушакова. Передо мной все четче вырисовывался образ бюрократа. Того, с кем наша страна вот уже пятый год ведет войну, похожую на бой с тенью. Слово бюрократ есть, а за ним никого. И вот, наконец-то. Вижу первого живого представителя.

Предвижу возражения по поводу наклеивания ярлыков. Однако для того-то существуют слова, чтобы мы называли вещи своими именами.

ЕСТЬ ФАКТЫ волокиты и пренебрежения в служебной биографии бывшего коммуниста. Взять хотя бы историю с изобретением — авторское свидетельство № 4444098.

Отдел цен в управлении комбината, в силу выполнения им функций, заведение весьма значительное. Деятельность его находится как раз на пересечении двух встречных потоков под названием купля-продажа. Все цены на материалы, которые покупает комбинат, и цены на сбываемую им продукцию находятся под контролем отдела. Думаю, не ошибусь, если скажу, что он играет немаловажную роль в формировании нашего предприятия. О значительности отдела можно судить по цифре в 15 миллионов рублей, которые в этом году комбинат должен получить дополнительно к основной своей прибыли за счет улучшения качества продукции. А качество имеет прямое отношение к отделу цен.

Как правило, цена на металл с более высокими техническими характеристиками увеличивается за счет приплат. Это вполне законная операция. Поощрительные надбавки были в свое время введены государством, чтобы материально заинтересовать предприятия в выпуске только качественной продукции. Однако добиться этого на изношенном оборудовании, которое имеет комбинат, задача весьма сложная. Но решить ее отчасти можно.

Проблемой уже много лет занимаются наши рационализаторы и изобретатели. Найденные ими технические решения успешно используются в производстве. Поэтому изобретения и рационализаторские предложения, которые позволяют получить приплату, попадают в отдел цен на предмет проверки экономического эффекта.

Однако, свои права в этом случае Николай Васильевич понял несколько иначе. Разумеется, он творчески подошел к делу, добровольно расширив свои функции: не только проверял экономические расчеты, но и сам помогал их считать, предлагал новаторам варианты более правильного и более выгодного оформления. Таким вот образом содействовал техническому творчеству новаторов. Тем более, что в руках у него были все возможности для этого.

За двадцать с лишним лет работы сначала в бюро, а потом в отделе цен Николай Васильевич приобрел богатый опыт. Научился свободно оперировать документами, зная нужды потребителей, умел прогнозировать ценную ситуацию на будущее. В экономической службе комбината он стал постепенно просто незаменимым специалистом.

По словам зам. начальника финансового отдела, заместителя секретаря партийной организации В. Г. Цимбала он пользовался безграничным доверием вышестоящего начальника. Об этом говорит тот факт, что Ушаков имел право первой визы, увидев которую руководители подписывали все документы безоговорочно. Знали: начальника отдела цен проверять не надо. Он и сам понимал это. Сообразил, что из монополии на такого рода информацию и доверии можно извлекать выгоду.

К этому времени его давно уже перестал удовлетворять размер вознаграждения, которое он получал за содействие изобретателям и рационализаторам. Тем более, что источник, из которого можно было черпать дополнительные средства, оказался рядом. Чтобы зацепить, протяни только руку. Труды никакого: надо вынудить написать свою фамилию в бланк рядом с фамилией авторов разработки и получать вознаграждение как соавтор, а размер авторского вознаграждения куда больше.

Никто и не возражал. Тем более, давно было замечено, что в тех заявках, где начальник отдела цен проходил как соавтор, экономический эффект, а значит — и процент вознаграждения, были значительно больше. Поэтому до поры все было тихо и прилично.

СО СТРОПТИВЫМИ или недогадливыми расправа была короткой. Не додумался или не пожелал делить авторства с Ушаковым — расплатишься экономическим эффектом. И не только им.

У начальника отдела цен арсенал средств принуждения был весьма разнообразен. Он мог не подтвердить расчетов или, сославшись на отсутствие базы сравнения, предложить авторам подсчитать экономии по коэффициентам и не получив тогда никакого вознаграждения, потому что экономия в этом случае мизерна. Мог и просто задержать документацию на неопределенное время. Недостатки методики расчетов экономического эффекта, плохой учет экономии в цехах только способствовали этому.

Подобное произошло с вышеупомянутым изобретением по заявке № 4444098 «Способ изготовления нагатованной ленты для пильных цепей». Его авторам Л. Б. Файнбергу, П. Н. Смирнову, А. П. Чернову он просто возвращал расчеты без объяснения причин. Мотивировка отказов появилась позже, после вмешательства начальника ОПЛИРР комбината В. А. Лесина. В ответ на его запросы пришли два письма № Е-15 от 17.01.89 и № Е-85 от 22.09.89. Оба они начинаются на редкость трафаретно:

— Расчет экономической эффективности по заявке № 4444098 «Способ изготовления нагатованной ленты для пильных цепей» возвращается без подтверждения. Далее излагаются причины:

...иерархия карает чиновника, поскольку он грешит против иерархии..., но она берет его под свою защиту, когда сама совершает грех в его лице...».

К. МАРКС.

ДЕЛО

ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ

— Поставка ленты для пильных цепей из стали 7ХНМ производится по ТУ 14—4—1411—87, отгрузка первой партии произведена в ноябре 1987 года в количестве 106 тонн, в I квартале 1988 года отгружено 273 тонны. Изобретение направлено на повышение качества ленты..., а расчет выполнен как освоение принципиально новой продукции, что является необоснованным.

Во внимание не принимается даже письмо Минчермета за подписью заместителя начальника главного научно-технического и технологического управления от 07.09.88 № 16—1—24 С. В. Тимофеева:

— Сообщаю, что лента для пильных цепей марки 7ХНМ является новой продукцией черной металлургии СССР, впервые осваиваемой на Магнитогорском металлургическом комбинате.

Затем второе письмо: — Дополнительно сообщаем, что заключение Минчермета СССР (письмо ГНТ и ТУ № 16—1—29 от 07.09.88) о том, что лента из стали 7ХНМ является новой продукцией для МЧМ, впервые освоенной комбинатом, к заявке № 4444098 отношения не имеет.

То же самое произошло с изобретением тех же авторов — авторское свидетельство № 4163114 «Способ контактной стыковой сварки». В письме Е-86 от 12.09.89 на имя начальника ОПЛИРР В. А. Лесина и начальника ЛПЦ № 8 П. З. Елесина следующая мотивировка отказа:

— Использование изобретения направлено на повышение качества сварного соединения, а не как освоение новой продукции...

Все три упомянутые письма подписаны начальником технического отдела комбината В. Ф. Сарычевым и начальником планово-экономического отдела комбината В. А. Кувшиновым. Как вы поняли, в каждом из них авторам отказано в подтверждении экономического эффекта, а значит и в выплате причитающегося вознаграждения. Создается впечатление, что оба начальника — в подчинении одного из них находится Ушаков, не знакомы с содержанием подписанных ими писем и «подмахнули» их не глядя. Они не могли не знать, что отгрузка опытной партии, о которой идет речь в первом письме, не считается началом массового выпуска продукции. А без изобретения № 4163114 вообще невозможно производство ленты. Не говоря уж о том, что в справке привлеченного для проверки фактов эксперта Л. Г. Величко написано:

— Неприятие во внимание заключения министерства является нарушением нормативных документов.

Сам же Ушаков, отвечая партийной комиссии, позавидовал:

— У них набирается целый пакет заявок, которые отклонены. Если принимать их позицию, то выплата вознаграждения будет выражаться в сотнях тысяч рублей.

Вот оказывается, что беспокой начальник отдела цен. Однако, он почему-то забыл об одном. Если авторы технических разработок получают сотни тысяч, то какую же выгоду будет иметь государство? Вознаграждения выплачиваются только в размере двух процентов от общей суммы экономического эффекта.

По сумме экономии можно судить и о значимости пакета изобретений авторов для комбината. Технические решения, найденные группой изобретателей, позволили нашему предприятию освоить массовый выпуск холоднокатаной углеродистой ленты из легированной стали. До этого такую ленту наша страна закупала за границей, ежегодно затрачивая на ее приобретение почти 58 миллионов долларов. Высока и оценка этого достижения министерством черной металлургии. Приказом № 284 от 13 апреля 1989 года «за своевременное выполнение работ по освоению производства холоднокатаной ленты из стали 7ХНМ для пильных цепей» для премирования работников комбината было выделено 7 тысяч рублей. По приказу министра по пол-оклада выделено директору комбината и главному инженеру. Премии работникам комбината. Только авторы, чьи изобретения позволили наладить выпуск столь нужной продукции, не получили пока ничего.

Причину такого отношения к этим заявкам объясняет один из изобретателей П. Н. Смирнов. Павел Николаевич рассказал о своих отношениях с Ушаковым на партийной комиссии в горкоме. Сказал, что все время писал довольно много рационализаторских предложений, но ничего не получалось. Доискиваясь до причин мизерных экономических эффектов своих предложений, вскоре попал на сведущего человека, который и посоветовал: хочешь, чтобы твоя работа прошла, в заявку включи Ушакова. Делать нечего. Взял одно из рацпредложений, и переписав его заново, включил в состав авторов и начальника отдела цен.

Так продолжалось довольно долго. Но вместе с новыми предложениями и изобретениями росло и сознание несправедливости, которое вылилось однажды в протест. Смирнов отказался включать Ушакова в одну из заявок. Жаль было не денег, которые он честно зарабатывал своими мозгами. Дело в другом. Человек с нормальным самолюбием вряд ли станет мириться с посягательством на его права первооткрывателя, а тем более дедить их с человеком некомпетентным. Отсюда и строптивость, за которую как видно и захотел начальник отдела цен проучить непокорного.

ТАК ИЛИ ИНАЧЕ отказ Ушакова подтвердить экономический эффект по заявке № 4444098 явился последней каплей, переполнившей чашу. Отчаявшись отыскать справедливость, авторы изобретения обращаются со служебной запиской сразу в три адреса:

— «Директору комбината И. Х. Ромазану, секретарю парткома В. С. Собко, начальнику ОПЛИРР В. А. Лесину. Начальник бюро цен т. Ушаков В. Н. является

«соавтором» множества изобретений и рационализаторских предложений по сталеплавному и прокатному производствам, сорту, листу, ленте, гнутым профилям, окиси железа в ЛПЦ № 8 и в других цехах. Всем очевидно, что соответствующими знаниями он не обладает и в «соавторы» попадает как человек, имеющий возможность подтверждать или не подтверждать экономический эффект. По изобретениям без его участия он всяческими путями препятствует подтверждению экономического эффекта... Считаем, что Ушаков Н. В. из-за предвзятого отношения к изобретателям без его «соавторства» не может объективно оценивать правильность экономических расчетов... Просим вас разобраться в создавшейся ситуации, так как она повторяется многократно в течение продолжительного времени и не может считаться нормальным явлением. В аналогичной ситуации оказались не только мы, но и многие другие изобретатели и рационализаторы комбината.

Начальник лаборатории ЦЛК Л. Б. Файнберг, начальники участков лаборатории П. Н. Смирнов и А. В. Чернов».

Не правда ли, похоже на крик утопающих?

По сути дела эти три человека обвинили начальника отдела цен в лжесоавторстве и корыстном использовании служебного положения. Объективности ради надо сказать, что в подобной ситуации Николай Васильевич оказывается не впервые. Лет десять назад, по моим сведениям, секретарь парткома и главный инженер комбината уже пытались ухватить его за руку. Но то ли дело до конца не довели, то ли время было иное: остался Ушаков при своей должности, как ледниковый валун на пути. Ни обехать его, ни переехать изобретателям и рационализаторам комбината.

ПАРТКОМ КОМБИНАТА организовал проверку по служебной записке Файнберга, Смирнова и Чернова, в ходе которой группа компетентных специалистов помимо явной волокиты установила еще несколько фактов, характеризующих должностное лицо, каковым является начальник отдела цен, отнюдь не с лучшей стороны. В справке, представленной после проверки, отмечается, что «при опросе отдельных рационализаторов, соавторов т. Ушакова Н. В... часть из них не могли подтвердить творческое участие Ушакова Н. В. в конкретных предложениях, разрабатываемых совместно с ним». Далее идет перечисление фамилий тех, кто не подтвердил соавторства Николая Васильевича.

Обращает на себя внимание, что в рационализаторском предложении № 448/86 «Способ получения дифференцированного покрытия на тонколистовой стали» фамилия начальника отдела цен дописана уже после регистрации предложения в цеховом журнале. Поэтому вывод проверяющих однозначен:

— Действия начальника бюро цен Ушакова Н. В. ни в коей мере не поднимают престиж изобретательской и рационализаторской работы, не способствуют справедливому распределению вознаграждения авторам, не стимулируют их творческую деятельность, заставляют авторов искать пути реализации своего творческого потенциала помимо технических служб комбината и могут быть квалифицированы как использование служебного положения.

ТО, ЧТО НАШИ ИЗОБРЕТАТЕЛИ и рационализаторы начали искать пути реализации своего творческого потенциала на стороне — несомненно. Несмотря на внешне вполне благополучные цифры, в целом по комбинату произошло резкое снижение творческой активности. Снизилось не только число участников технического творчества, но и количество внедренных предложений. Корпус рационализаторов поредел за последние три года на 1341 человек, а количество поданных заявок уменьшилось на 17 процентов. Сам Павел Николаевич Смирнов не подает никаких заявок уже года два. Написав служебную записку на Ушакова, он готов был даже и совсем уйти с комбината, а надо бы спросить начальника ЛПЦ № 8 П. З. Елесина: сможет ЛПЦ № 8 выпускать легированную ленту, если бы не было изобретения Смирнова, Файнберга, Чернова?

ИЗОБРЕТАТЕЛИ И РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ — люди, жизненно необходимые всякому производству. Они нужны для того, чтобы, как сказано у А. Платонова в «Ювенильном море», работалось весело, свободно, «а не в грустном тернии тяжести». В конце концов в самом начале перестройки сказано: все для человека. Но как оказалось, еще не работает на человека творческая мысль. А ее носители встречаются на своем пути отнюдь не асфальто-бетонным покрытием, а рытвинами и ухабы. Да ладно бы только их. Приходится им по дороге объезжать и вовсе непреодолимые препятствия вроде Ушакова. В этом случае самым логичным было бы просто убрать помеху с пути. Если одному не под силу, надо звать на помощь.

Так собственно и поступили Файнберг, Смирнов и Чернов. Позвали на подмогу.

ЕСЛИ ВДУМАТЬСЯ, Ушаков и его действия всего лишь маленькая деталь, частности, сопровождающая главное, которое имеет конкретные свойства. Для многих новаторов стало правилом: хочешь, чтобы твое творчество внедрилось в производство, включай в список авторов тех, кто может помочь в этом. Начальника цеха, чтобы помог материализовать мысль. Начальника отдела цен, чтобы подтвердил экономический эффект... и т. д. и т. п. Все зависит от того, какую конечную цель преследует новатор. А включение их в число соавторов это как бы плата за помощь. Иначе вряд ли кто удается сделать.

Знакомясь с документами персонального дела, наткнулся на выписку из протокола расширенного заседания совета ВНТО комбината от 10 июля 1989 года. На этом заседании решался, в частности, вопрос о выдвиг-